

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-3-6-28
УДК 327

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР БРИТАНСКОЙ УГЛЕВОДОРОДНОЙ СТРАТЕГИИ

Еремина Н.В.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить формы, методы, содержание британской стратегии в Арктике. В Арктике уже сложилось взаимодействие в рамках соответствующих структур между арктическими государствами. Британия претендует на статус «субарктического» государства, чтобы иметь возможность доказать, с одной стороны, свою международную значимость и лидерство, с другой стороны, – получить гарантии решения своих энергетических задач. В настоящее время Британия прорабатывает различные варианты своей арктической политики, среди которых наибольшее внимание получили две стратегии: военно-политическая и научно-исследовательская. Основным инструментом для решения поставленных задач для Британии стало участие в международных структурах, связанных с Арктикой. Новизна статьи состоит в том, что впервые исследуются следующие аспекты: причины внимания Британии к Арктике; многостороннее и двустороннее взаимодействие Британии с различными партнерами в Арктике, и здесь отдельно рассмотрению подверглись российско-британские отношения; британские институты, заинтересованные в Арктике; позитивные и негативные черты британской арктической стратегии; факторы, влияющие на ее эволюцию, прежде всего, фактор ЕС и Шотландии. Исследование позволило сделать вывод о том, что Британия не обладает необходимыми инструментами для упрочения своих позиций в Арктике, но будет наращивать присутствие в соответствующих международных организациях. Исследование базируется на структурном и системном подходах, позволяющих выявить не только формиро-

вание целостной арктической стратегии, но и заинтересованных акторов и их цели.

Ключевые слова: британская арктическая стратегия; Арктический совет; интернационализация; НАТО; «субарктическое государство»; энергетика; нефтяные и газовые ресурсы.

ARCTIC VECTOR OF BRITISH ENERGETIC STRATEGY

Eremina N.V.

The aim of the article is to reveal the forms, methods, content of British strategy in Arctic. Arctic is becoming the area of international cooperation among, first of all, Arctic states. Britain has ambitions to get the status of so-called “subarctic state” to prove its international leadership and acquire guarantees of energetic security. Now Britain has been elaborating the two strategies: military and scientific ones. The main instrument to solve the tasks for Britain is to participate in international structures, connected with Arctic. The article pays attention to the aspects that were not previously analyzed, such as: reasons of British interests in Arctic, bilateral and multilateral relationships between Britain and its partners, first of all, cooperation between Russia and Britain; British institutions; positive and negative aspects of British Arctic strategy; factors that have impact on its evolution, mainly EU and Scottish factors. The research allowed to make the conclusion that Britain does not have enough instruments to have a strong disposition in Arctic, though it plans to accelerate its participation in Arctic organizations. The article is based upon system and structural analysis.

Keywords: British Arctic strategy; Arctic Council; internationalization; NATO; “subarctic state”; NATO; energetics; oil and gas resources.

Введение

Углеродородная стратегия Великобритании, заключающаяся в обеспечении своей энергетической безопасности за счет разработ-

ки новых, обязательно крупных месторождений и правовых норм, регулирующих межгосударственную кооперацию в этой области, упирается в представление о национальных интересах и механизмах их защиты и реализации, которые не вызывают разногласий между ключевыми британскими партиями. В настоящее время решение энергетических проблем, с точки зрения британцев, лежит в Арктике, что заставляет их все активнее позиционировать себя как «субарктическое» или «ближнеарктическое» государство.

Обзор иностранной и отечественной литературы

В ходе подготовки исследования были использованы, прежде всего, разнообразные источники (Арктическая стратегия Британии, британская военная стратегия, данные соответствующих британских институтов). Что касается научной литературы, проблема британской политики в Арктике не получала комплексного рассмотрения. В работах отечественных и зарубежных исследователей поднимались вопросы арктических институтов и интернационализации Арктики. В большей степени британские вопросы в контексте британской внешнеполитической стратегии рассматривали британские авторы Дункан Депледж и Клаус Доддс, которые смогли выявить слабые стороны британской арктической повестки. Поэтому данное исследование, обращая внимание на британские позиции в контексте международных изменений, восполняет существующий недостаток соответствующих исследований.

Задачи исследования

Поскольку цель статьи состоит в определении текущего формата британской арктической политики, что позволит сделать прогноз ее развития на ближайшую перспективу, необходимо поставить ряд задач: выявим причины британского внимания к Арктике; а также позиции основных британских игроков на арктическом направлении; проанализируем программы и мероприятия Великобритании, проводимые в двустороннем и многостороннем формате в этой сфере (и здесь следует подробнее остановиться на российско-британских

отношениях в Арктике); рассмотрим основные аспекты государственной стратегии в Арктике; а также факторы, которые влияют на арктический вектор британской политики, в частности, важно определить влияние ЕС и Брекзита, а также Шотландии на развитие арктической политики.

Причины британского внимания к Арктике

Арктика, которая скрывает, по оценкам американских геологов, до 90 млрд баррелей нефти и 1,670 трлн куб. м. природного газа [2], представляется британскому политическому истеблишменту последней углеводородной «границей». Данное представление лежит в основе феномена «ресурсного национализма». Британии жизненно необходимо закрепиться в Арктике. И на это есть серьезные причины.

Во-первых, исследования в углеводородной сфере Соединенного Королевства в 2015 г. упали до самого минимального уровня, начиная с исследовательского пика в 1990 г. За это время было открыто только 13 месторождений. Причем по прогнозам британских экспертов, эта тенденция продолжится в 2017 и 2018 годах. Соединенное Королевство осознает, что, невзирая на разработку собственного континентального шельфа, запасы нефти и газа там весьма ограничены. При этом основные запасы углеводородов расположены на шельфе Шотландии и практически выработаны [13]. Это означает, что страна скоро будет вынуждена вплотную заниматься вопросами энергетической безопасности и импортировать энергоносители, а эта зависимость будет с течением времени только возрастать. Например, в настоящее время около 40% нефти импортируется, а по прогнозам, к 2030 г. ее импорт увеличится до 73%. Сейчас британцы уделяют внимание диверсификации поставщиков, делая ставку на сотрудничество с США, Австралией, Норвегией и Северной Африкой. А также, что неудивительно, на участие в соответствующих международных энергетических организациях, через расширение присутствия Британии в них, чтобы ликвидировать негативные эффекты [6].

Во-вторых, особую роль начинают играть собственно британские взгляды на положение Британии в мире и ее значимость в решении разнообразных международных вопросов. А тот факт, что Арктика становится именно международной площадкой, заставляет британцев обращать все большее внимание на этот регион. Например, в постановлении о безопасности 2015 г. указано о необходимости защищать глобальное влияние Британии, в том числе и в Арктике. Британские эксперты полагают, что, несмотря на то, что Британия не является арктическим государством, она близка Арктике географически, а значит – является членом некоторых арктических организаций на равноправной основе. Помимо того, Международная морская организация и Комиссия OSPAR имеют подразделения в Лондоне [16].

Политический истеблишмент Великобритании отчетливо осознает, что у страны нет достаточных ресурсов для самостоятельно-го обеспечения своих интересов. Многие дивиденды она может извлекать только благодаря и исключительно дипломатии через разнообразные «инструменты». Под инструментами мы имеем в виду международные организации, а также выстраивание системы «особых отношений» с государствами, обладающими теми военно-политическими ресурсами, которыми не обладает сама Британия.

Позиции основных британских игроков в Арктике

Арктика в риторике политического истеблишмента Великобритании представлена как регион, позволяющий решить задачу энергетической безопасности страны. Ее на практике решают крупнейшие нефтегазовые компании – Ройял Датч Шелл (Шелл) и Бритиш Петролиум (BP), которые тесно связаны с британским правительством, а также некоторые другие компании, конкурирующие друг с другом. Британские компании нефте- и газовой сферы – одни из самых влиятельных в мире, входят в группу 500 самых больших компаний мира. По данным 2014 г. Шелл занимает третье место в мире, а BP – шестое по данным товарооборота [5]. Обе названные выше компании тесно сотрудничали с российской стороной до объявления санкций в 2014 г.

Активно в разработку арктической политики включились и правительственные структуры. Например, правительство учредило специальный орган власти, занимающийся вопросами нефти и газа, с целью регулировать, влиять и развивать газовую и нефтяную индустрию Соединенного Королевства, а также для того, чтобы правительство и соответствующее производство работали совместно для улучшения позиций Соединённого Королевства в Арктике. Хотя, прежде всего, правительство ставит задачу добиться максимально возможной прибыли от континентального шельфа Британии.

В британском правительстве арктическими вопросами также занимается Департамент Полярных регионов, существующий в рамках Министерства по внешним делам и делам Содружества (Foreign and Commonwealth Office). Данный департамент стоит во главе Арктической сети Уайтхолла и дважды в год организует встречи, куда приглашает представителей Департамента энергетики и изменений климата, Департамента окружающей среды, Департамента бизнеса, инноваций, Департамента Транспорта, а также членов Министерства обороны. Однако представители правительства редко посещают эти заседания. С 2013 по 2014 год они принимали участие только в двух рабочих группах на двух встречах.

Также развитием арктической политики занимается созданное в 2014 г. Арктическое и Антарктическое партнерство, состоящее из представителей академической науки и заинтересованных структур, которое претендует на разработку должной стратегии для Арктики.

Тем не менее, до сих пор нет единого представителя арктической политики Британии, что весьма затрудняет выработку интегрированного взгляда на нее.

Программы и мероприятия, осуществляемые в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества

Весь комплекс арктических вопросов рассматривается в рамках четырех межправительственных советов (Совет министров Северных стран, Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Арктический совет), а также Северного

форума. В организации Северного форума активно участвуют США и Канада, а также северные европейские страны, что уже свидетельствует о практической реализации идеи интернационального режима в Арктике. Например, постепенно повышается значение Программы устойчивого развития и инициативы «Северного измерения» Европейского союза (ЕС), при этом консультационная поддержка программы осуществляется Советами и участием стран, не входящих в состав ЕС, в первую очередь, Норвегии, Исландии, США и Канады. Сами США с 1996 г. обсуждают в рамках двусторонних встреч с Россией и другими заинтересованными участниками вопросы Арктики. Поэтому «Северное измерение» и другие площадки, как, например, Северный форум, для них представляют продолжение дискуссии. Понятно, что США более других стран заинтересованы в диалоге с Россией по интернационализации режима хозяйствования в Арктике. И очевидно, что Британия весьма заинтересована в том, чтобы примкнуть к этому диалогу сильных арктических держав.

У Соединенного Королевства есть статус наблюдателя в Арктическом совете и Баренцевом Евроарктическом совете, в рамках которых возможно вести диалог и приходиться к взаимопониманию с различными странами. Все эти дискуссионные площадки задают четкий формат для действий Великобритании в Арктике. Например, благодаря им британское правительство планирует создавать геологические карты в сотрудничестве с соседними странами: Норвегией, Данией, Нидерландами, Фарерскими островами, Ирландией.

Именно многосторонние связи остаются наиболее приоритетными для Британии в этом диалоге. Например, страна намерена придерживаться традиционного сотрудничества в треугольнике Гренландия – Исландия – Соединенное Королевство, которое было значимым в годы холодной войны как база для взаимодействия по разным вопросам. Кроме того, в свое время Д. Кэмерон интенсивно готовил площадку для многостороннего диалога Британии с ее партнерами. Так, 19–20 января 2011 г. Д. Кэмерон встретился с коллегами из Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции, Эстонии,

Латвии, Литвы на Североевропейском саммите, собранном впервые именно с целью скоординировать и усилить совместные интересы и деятельность ряда государств в условиях Севера.

Российская сторона анализировала данную встречу с точки зрения создания противовеса своих интересов в Арктике, в роли которого может выступить своеобразная «мини-НАТО». Учитывая, что практически все данные северные страны являются партнерами по НАТО, их заинтересованность во взаимной поддержке друг друга получает серьезное обеспечение, с которым следует считаться. Притом, что собственно Финляндия и Швеция, хоть и не являются членами НАТО, но всё же поддержали международные операции в Афганистане своими подразделениями и понесли потери в личном составе. Проект создания Североевропейского военного блока, который способен защищать интересы стран европейского севера в Арктике, был впервые предложен норвежской стороной в 2009 г. [3].

Британия с самого начала рассматривала этот проект как перспективный для себя, поскольку она всегда заинтересована в создании большого военно-дипломатического механизма для реализации собственных интересов в любом регионе, тем более в Арктике. К тому же, будучи ключевым игроком в НАТО, участие в этой мини-НАТО сразу позволяет Британии занять ключевые позиции и здесь, опираясь на данную структуру как, в первую очередь, на надежный инструмент для решения любых споров. Учитывая, что речь идет об использовании соответствующих военно-политических механизмов и то, что перед организацией стоят военно-политические вопросы, надо признать, что данный проект поддерживает США. Например, именно под давлением США Дания начала сотрудничество с Канадой, хотя у них есть территориальные споры.

В этом контексте Россия обосновано может опасаться ухудшения политического паритета и усиления военного присутствия соперников в Арктике. Они представляют политику и действия России в данном регионе исключительно как экспансионистские и находят предлоги для наращивания собственного военного присутствия и проведения учебных операций. Негативная реакция западных го-

сударств следует за любым мероприятием, подготовленным Российской Федерацией.

В 2012 г. министры обороны Норвегии и Британии подписали меморандум взаимопонимания, который предусматривает политический базис для двустороннего сотрудничества в сфере обороны и безопасности, включая интересы НАТО. Этот меморандум был подготовлен после заключения в 2011 г. соглашения «Двустороннее и глобальное партнерство», подписанное премьер-министрами обеих стран. Британия рассматривает это как дополнительные гарантии безопасности. С этой же целью были организованы совместные учения с Норвегией в рамках НАТО [10; 18]. Однако сейчас, как говорят британцы, в условиях «агрессии России и конфликта с Прибалтикой и Украиной» ситуация в Арктике может выйти из-под контроля и нуждается в еще более усиленном сотрудничестве [16]. При этом перед самой Великобританией стоит задача отстаивать свои права на Роккал, зону между Англией, Исландией и Данией.

Интересно то, что британская сторона опирается на позиции США, но одновременно с этим апеллирует к Канаде, заявляя об их общих интересах и, невзирая на то, что Канада и США не урегулировали всех спорных вопросов между собой. Например, Лондонское геологическое общество заявляет, что Россия не имеет права на утверждение своей доли в арктических ресурсах, если ссылается на то, что хребет Ломоносова – продолжение евразийской платформы [8]. Также, невзирая на сложности отношений с Данией, британские компании сотрудничают с Гренландией, которая пользуется правом совместной юрисдикции с Центром в освоении ресурсов. Компания Каирн Энерджи (Cairn Energy) ведет работы на западном побережье Гренландии по разработке семи нефтяных месторождений, которые оказались в центре новой нефтяной лихорадки. При этом британцы все время указывают на то, что их вытесняют из региона другие арктические игроки. Например, они говорят о том, что Россия строит 13 новых военных аэродромов и 10 радарных станций в Арктике, а Канада отстаивает принцип суверенитета в Арктике следующим

образом: «используй его или потеряй его» [15]. Но и у британцев здесь есть свои интересы, которые требуют установления специального режима сотрудничества в Арктике.

Российско-британские отношения в Арктике

Для того, чтобы надежно укрепить свои позиции в Арктике, британцы нацелены на создание совместных предприятий с российскими партнерами. Позиция британцев тем более убедительна, учитывая, что британские бизнесмены всегда просчитывают политический и коммерческий риски. Поэтому активная политика ВР свидетельствует о долгосрочных перспективах Британии в этой части Арктики. При этом для достижения экономических и финансовых выгод британцы часто используют инструменты политического давления. Британия в сложившихся условиях готова и способна использовать несколько инструментов в давлении на Россию, поскольку, как видим, потенциал арктических территорий уже может быть реализован при сотрудничестве, в первую очередь, именно с ней. И именно на это делает ставку Британия в настоящее время.

Соединенное Королевство опирается на дипломатию целого ряда государств, в частности для того, чтобы улучшить свои позиции в политическом давлении на Россию. Великобритания поддерживает разных участников дискуссий и развивает сотрудничество с США и европейскими партнерами. Всё это позволяет ей диверсифицировать свое давление на российскую сторону, используя дипломатию других государств и создать собственные прочные позиции при обсуждении любого вопроса, относящегося к Арктике.

Еще один способ, который используется в давлении на Российскую Федерацию в рамках арктической дискуссии, – это экологическая риторика. Правда, Британия, как правило, здесь не является инициатором. В качестве примера приведем норвежскую экологическую группу Bellona, обвинившую Россию в неэкологическом хозяйствовании в Карском, Печорском и Баренцевом морях.

Выявим ряд факторов, определяющих углеводородное сотрудничество Великобритании с Россией в Арктике.

Во-первых, для Великобритании и британских нефтегазовых компаний сложилась определенная традиция – решать свои энергетические проблемы благодаря сотрудничеству с Россией. Россия стала приоритетным для них рынком углеводородов практически сразу после распада СССР. Сейчас в этом сотрудничестве отрицательную роль играет предыдущий опыт неравноправных отношений Российской Федерации и западных партнеров, например, в рамках проекта Сахалин-2, что позволяло получать британской стороне до определенного времени исключительно большой объем прибыли. Поэтому повышение финансовых издержек Соединенного Королевства при британско-российском углеводородном сотрудничестве всегда будет приводить к политическому напряжению в отношениях между странами.

Во-вторых, Великобритания отчетливо осознает, что через Россию уже в настоящее время можно осваивать Арктику, учитывая, к тому же, что Россия заявляет о своих правах на хребет Ломоносова, что может обеспечить ей преобладание в этом регионе, отдавая до 60% всех углеводородов. В настоящее время статус Арктики определяется Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., согласно которому Арктика является территорией межнационального сотрудничества. Однако у государств, имеющих доступ к Северному Ледовитому океану, существует право устанавливать двухсотмильную зону для реализации собственных интересов. И уже сейчас большая часть газа добывается в арктических регионах России, в первую очередь в районе Ямальского полуострова. Большие надежды возлагаются и на Штокманновское месторождение природного газа в Баренцевом море (3,8 трлн куб м.). Несмотря на сложности в реализации соглашения ВР и Роснефти о совместной разработке Арктического шельфа, британская сторона уже не намерена уходить из российской арктической территории.

В-третьих, Великобритания учитывает существующую дискуссию по вопросам освоения Арктики, используя для этого разнообразные общественно-политические и военно-политические дискуссионные площадки и организации. В особенности Великобритания следит

за позицией США по данной проблеме. Многие страны, в первую очередь, те, которые не имеют выхода к Арктике (Китай, Япония), настаивают на создании режима общего благоприятствования и совместного использования арктических ресурсов, поэтому секторальное разделение Арктики, предлагаемое Россией, не соответствует их интересам. Важно отметить, что это предложение не соответствует и позициям США. Стратегическая политика США в Арктике направлена именно на создание интернационального режима освоения Арктики. И эту же идею в целом поддерживает Евросоюз, так как Север Европы может быть объединен через единую энергетическую программу и единую экологическую программу развития, разрабатываемые в Европейском союзе.

Также мы не можем не обратить внимание на повышение градуса агрессии в отношении России со стороны Британии. Хотя холодная война закончилась, Британия продолжает заявлять о своей готовности охранять регион со своими субмаринами против «потенциально опасных государств», говоря о милитаризации Арктики. При этом Россия действительно является доминирующим арктическим игроком. Поэтому Британия не должна быть заинтересована в конфронтации с Россией, в чем состоят и российские интересы (российский газ составляет 65% от всего закупаемого европейскими партнерами газа). Россия, как и Британия, сотрудничает с Норвегией (со Статойл, у которой есть концессии в Чукотском море). При этом британцы признают вклад России в арктическую безопасность, более того, они взяли на вооружение многие положения российских стратегий безопасности.

Таким образом, во-первых, Великобритания намерена укрепиться в Арктике благодаря соглашениям с российскими партнерами; во-вторых, она оставляет за собой возможность расширения своего участия в освоении арктических богатств посредством формирования интеграционных групп различного характера и активного участия в них; в-третьих, Британия намерена защищать только собственные интересы, а ее политическая риторика, благоприятствующая некоторым государствам, свидетельствует исключительно о тонко про-

считанной дипломатии, а не о реальной позиции британской стороны. Это значит, что она намерена приступить к разработке самых крупных известных месторождений в Арктике в районе российской и гренландской зон.

Государственная стратегия Британии в Арктике

Британские авторы Дункан Депледж и Клаус Доддс доказывают, что Британия уже более четырехсот лет присутствует в Арктике, т.е. с XVI века. Но, несмотря на это, первая арктическая стратегия Британии появилась на свет только в 2008 г. Однако она лишь обозначила круг вопросов и ряд задач. Неслучайно британские эксперты часто сетуют на то, что политика Британии в Арктике никогда не была проактивной, но скорее реактивной. При этом антарктическая политика Британии считается более скоординированной и успешной и воспринимается как модель для подражания [7].

С 2008 года по 2013 год британское правительство не разработало документов, всецело посвященных Арктике. Упоминания британских интересов в регионе встречаются разрозненно в отдельных документах, посвящённых военно-политическим вопросам, вопросам морской безопасности, экологии и развитию энергетики. Поэтому 2013 год стал поворотным в этом отношении, так как именно с этого времени в различных стратегиях и планах появляется четкое арктическое направление. И в этом году правительство представило на суд общественности свою многостороннюю арктическую стратегию. Кроме того, в этом году собирались форумы и встречи, на которых эксперты смогли обсудить слабые и сильные стороны британских позиций в Арктике.

Сейчас очевидно, что каждое британское правительство хорошо представляет значимость Арктики для современной энергетической, экологической и геополитической безопасности. Соответственно, в государственной стратегии Британии обозначены четыре интереса: безопасность, политика, экономика, окружающая среда.

Итак, в октябре 2013 г. правительство опубликовало арктическую стратегию, рамочную программу арктической политики под титу-

лом «Адаптируясь к изменениям» [4], в которых Британия признает суверенную юрисдикцию арктических стран в этом регионе, но при этом позиционирует себя как государство, которое готово совместно с восемью арктическими державами и всем международным сообществом отвечать на региональные вызовы. Также в документе указано, что Арктика важна не только с точки зрения экологии, но и по экономическим и геополитическим причинам сейчас и в будущем. Кроме того, Арктика рассматривается как площадка, на которой британцы могут демонстрировать свое партнерство, свой научный и дипломатический потенциал.

Правительственная программа 2013 г. – это только первый шаг в развитии британских арктических программ, поскольку конкуренция в регионе растет с каждым днем. Поэтому Британии сейчас так важно развивать взаимные отношения не только со всеми арктическими государствами, но и с наблюдателями в Арктическом совете.

Документ 2013 г. подчеркнул, что Британия заинтересована в стабильности, а НАТО рассматривает как центральное звено в выстраивании отношений с пятью арктическими странами, которые одновременно являются членами НАТО и Арктического совета. Для Британии очень важно поддерживать связь со своими союзниками в регионе и в военно-политическом ключе.

Документ вызвал положительный отклик в Норвегии и Дании, а также многочисленных экспертов. А Полярный посол Норвегии заявил, что его стране необходимо теснее работать с Соединенным Королевством как с надежным партнером в Арктике. С точки зрения британских экспертов, у Британии сформировалось стратегическое взаимодействие практически со всеми арктическими странами, но наиболее тесное сотрудничество в сфере энергетики сложилось с норвежцами. Они полагают, что Британии необходимо заявить о себе как о самом главном партнере для арктических государств (как «честного брокера» и как исследователя; само государство финансирует деятельность совета «Исследования естественной окружающей среды», который в 2009 г. основал Арктический офис; его исследовательская программа за период с 2010 по 2015 года стоила

государству 15 млн фунтов; кроме того, организация обладает инфраструктурными возможностями, в частности воздушными судами и исследовательской станцией в Свальбарде). Сейчас британское правительство также инвестирует около 200 млн евро в создание нового полярного исследовательского ледокола, который должен быть готов к 2019 году. Кроме того, в настоящее время в Арктике работают от 400 до 500 британских ученых [17].

Среди рекомендаций, которые были разработаны британским экспертным сообществом в ответ на Стратегию 2013 года, значатся следующие: 1) для интегрированной политики Британии в Арктике необходимо учредить должность Полярного посла; 2) использовать мягкую силу, опираясь на форматы различных форумов, например, поддерживая компании, работающие в Арктике; 3) следует учитывать и то обстоятельство, что северные и восточные порты Соединенного Королевства претендуют на то, чтобы стать портами на Северном морском пути (Кембридж, Абердин и Лондон); 4) продвижение Британии в Арктике должно происходить благодаря науке, так как научный авторитет позволяет нарабатывать сотрудничество и доказать лидерство [17].

Тем не менее, науке Британия стала уделять меньшее внимание, по сравнению с вопросами безопасности после 2014 года. Этот подход объясняется британской позицией по Украине и Крыму.

Так, «Национальная стратегия 2014 года о морской безопасности» утверждала, что открытие арктических маршрутов представляет угрозу для безопасности Британии. Соответственно, британцы указали на свою особую миссию в деле поддержания безопасности в регионе. Среди ключевых ее элементов были названы патрулирование акватории, в том числе с помощью подводных лодок, работа в тесном контакте с союзниками (так, патрулирование осуществляется в сотрудничестве с Норвегией, Данией и Исландией), проведение совместных военных учений, в особенности с Канадой, Норвегией и даже Японией. Важно, что соответствующие британские подразделения периодически участвуют в учениях, проводимых НАТО на базе в Норвегии. Кроме того, Британия является участником дву-

сторонних и многосторонних группировок безопасности в рамках Северной группы стран НАТО. Кроме того, Британия намерена построить 4 новых подводных лодки за 20 лет, первая из которых должна быть спущена на воду в начале 2030-х годов. Стоимость проекта оценивается в 31 млрд фунтов [11].

Эти же позиции подтверждены в докладе Министерства обороны «Глобальные тренды в стратегии до 2045 г.». В документе довольно много сказано об изменившихся геополитических условиях и также много надуманных опасений в отношении России, что заставляет государства группироваться вокруг НАТО. Однако отметим, что вместе с тем, Министерство обороны Великобритании открыто заявило о том, что военное присутствие России на севере не представляет угрозы британской стороне [10].

В 2015 году Британия начала более активно продвигать свою арктическую повестку. Это подтверждается тем обстоятельством, что в феврале 2015 года Палата лордов опубликовала первый в своей истории доклад об Арктике, в котором затрагивались довольно объемные вопросы. Например, представители Палаты лордов не просто обсуждали вопросы безопасности в Арктике, но интересовались тем, как происходящие геополитические изменения заставят Британию менять свое отношение к региону. При этом нынешнюю политику Британии лорды назвали «слишком сомневающейся и осторожной», полагая необходимым уйти от излишней деликатности в этой сфере. Хотя очевидно, что подобные шаги не могут быть приняты позитивно другими участниками «большой арктической игры», так как все равно будут восприниматься как продолжение британской неокOLONиальной политики. Поэтому претензии Британии на повышение своего статуса в Арктике вызывают вопросы [14].

Задачи развития науки в Арктике, хотя и отошли на второй план, однако сохранили свое значение. Так, с 2010 по 2016 год действовала исследовательская программа, призванная определить, в чем заключается выгода и польза британской экономики от арктической политики. В рамках программы были определены шесть ключевых аудиторий: научное сообщество, политики, принимающие решения,

бизнес, члены общественных организаций, СМИ, другие заинтересованные группы. Программа была нацелена на то, чтобы повысить эффективность сотрудничества между ними, создать рабочие механизмы кооперации между учеными внутри страны и британскими учеными с зарубежными коллегами. В настоящее время Великобритания указывает на перспективы укрепления своих позиций в Арктике благодаря председательству США, а затем Финляндии в 2017 году [12].

Таким образом, несмотря на заявку о «субарктическом» статусе, Британия пока только нащупывает свои возможности и перспективы в Арктике. Однако уже можно говорить о прогрессе в эволюции арктической политики страны, которая смогла наметить основные пункты стратегии. Тем не менее, долгосрочной стратегии в Арктике у Британии пока что нет [9]. Помимо этого, не был выработан четкий механизм финансирования арктической политики (в основном институты, занимающиеся Арктикой, действуют на основании полученных разовых грантов). Здесь важно учитывать и то обстоятельство, что в свое время британцы в большей степени давили на ЕС для получения финансирования своих арктических программ, но, поскольку после Брексита Британия не может претендовать на средства ЕС, государству придется самостоятельно решать данный вопрос.

Факторы, влияющие на перспективы британской арктической политики

Можно выделить два основных фактора, которые могут повлиять на будущую арктическую политику Британии. Прежде всего, из-за Брексита Британия может сразу потерять свое влияние в Арктике, так как лишится финансовой поддержки и политической поддержки ЕС. Тем не менее, фактор ЕС не будет оказывать долгосрочное негативное влияние на позиции Британии, а лишь в период адаптации к новым условиям.

Следует учитывать, что у ЕС нет правовых инструментов реализации полномасштабных инициатив, хотя он является подписантом

Конвенции ООН по морскому праву, его государства-члены ЕС стали участниками Международной морской организации при ООН, а Еврокомиссия имеет там статус наблюдателя. ЕС также является *ad hoc* наблюдателем при Арктическом совете (он подал заявку на право быть постоянным наблюдателем, однако она еще не получила положительного ответа). При этом три члена ЕС остаются участниками Арктического совета (Дания, Финляндия и Швеция), а другие страны ЕС выступают в роли постоянных наблюдателей при нем (Франция, Германия, Нидерланды, Италия, Испания, Польша и Великобритания, стоящая на пороге из ЕС). Однако в рамках Арктического совета ЕС довольно трудно предлагать свои инициативы. При этом в качестве наблюдателей Арктический совет пригласил разных игроков, что не делает позиции ЕС устойчивыми. Так, 13 мая 2015 г. статус наблюдателей был предоставлен Китаю, Индии, Италии, Южной Корее, Японии, Сингапуру (ЕС только условно) [1].

На арктическую политику Британии также может повлиять шотландский фактор, так как наибольший объем британской нефти находится в шотландском секторе. При этом позиция Шотландии длительное время вообще не принималась в расчет при разработке арктической стратегии Британии. Хотя, безусловно, после Брежита и угроз Шотландии провести второй референдум о независимости региона, ее позиции будут учтены центральным правительством. Кроме того, представляется довольно сложным изменить существующие взаимодействия в энергетической сфере, в том числе с учетом позиций крупных транснациональных компаний. Поэтому шотландский фактор также не будет иметь долгосрочные последствия для британской арктической политики.

Заключение

Таким образом, во-первых, Британия осознает значимость арктического вектора во внешней политике, однако находится только в начале пути, стремясь стать активным «субарктическим» игроком. Во-вторых, у британцев существует масса инструментов для реализации своих начальных целей и задач в Арктике, среди важнейших

инструментов очевидным образом выделяется научный авторитет, военно-стратегическое партнерство с рядом стран НАТО, и энергетическое взаимодействие. В-третьих, Британия в большей степени реагирует на изменения и пока что не влияет на арктическую повестку дня, но стремится к укреплению своих позиций, благодаря участию в разнообразных международных организациях. При этом фактор Брекзита не сможет оказать на британские позиции в Арктике серьезное негативное воздействие.

Список литературы

1. Еремина Н. Евросоюз включается в «большую игру» в Арктике // Евразия. Эксперт. Аналитический портал. 22 декабря 2016. URL: <http://eurasia.expert/evrosoyuz-vklyuchaetsya-v-bolshuyu-igru-za-arktiku/> (дата обращения: 06.01.2017).
2. Нефть и газ Арктики // Pro-Arctic. URL: <http://pro-arctic.ru/28/05/2013/resources/3516> (дата обращения: 10.11.2016).
3. Розофф Р. Военный альянс НАТО в Арктике. 24.01.2011. URL: <http://inosmi.ru/world/20110124/165922113.html> (дата обращения: 25.11.2016).
4. Adapting to change. UK politics towards Arctic. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf (дата обращения: 10.11.2016).
5. BP Strategic Report 2014. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/investors/bp-strategic-report-2014.pdf> (дата обращения: 17.12.2016).
6. Department of Energy and Climate Change. UK energy in brief. 2015. National Statistics Publication. URL: www.gov.uk/government/organisations/department-of-energy-climatechange/about/statistics (дата обращения: 09.11.2016).
7. Depledge D., Dodds K. The UK and the Arctic // The RUSI Journal. 2011. Vol. 156. Issue 3, pp. 72–79.
8. Efferink van L. Arctic Geopolitics – Russia’s territorial claims, UNCLOS, the Lomonosov Ridge. 05.05.2015. URL: http://www.exploringgeopolitics.org/publication_efferink_van_leonhardt_arctic_geopolitics_russian_terri-

- torial_claims_unclos_lomonosov_ridge_exclusive_economic_zones_base-
lines_flag_planting_north_pole_navy/ (дата обращения: 06.01.2017).
9. Evolution of the Arctic policy of the UK: from the framework policy to the Arctic strategy Until now Britain has not developed a strategy for the Arctic, it has no long-term government program. The Arctic issues were discussed in the House of Lords in 2007 and 2010. Responding to a changing Arctic / Select Committee on the Arctic — Report of Session 2014-15. HL paper 118. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11806.html#footnote-1158-123>. (дата обращения: 10.11.2016).
 10. Ministry of Defence, Strategic Trends Programme, Global Strategic Trends: Out to 2045, fifth edition (2014): URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/348164/20140821_DCDC_GST_5_Web_Secured.pdf (дата обращения: 12.11.2016).
 11. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom. London: Crown Copyright, 2015. P. 36. URL: www.gov.uk/government/publications. (дата обращения: 10.11.2016).
 12. NERC Arctic Research Programme for the UK Communication, Engagement & Knowledge Exchange A Strategy 2010 – 2016. <http://www.nerc.ac.uk/research/funded/programmes/arctic/arctic-strategy/> (дата обращения: 05.01.2017).
 13. Oil and gas exploration strategy. Oil and gas authority, 2016. URL: www.ogauthority.co.uk (дата обращения: 15.11.2016).
 14. Protecting the Arctic / Environmental Audit Committee — Second Report. URL: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/environmental-audit-committee/inquiries/parliament-2010/protecting-the-arctic/> (дата обращения: 05.01.2017)
 15. Russia beyond the headlines. 28 October 2014. URL: http://rbth.com/news/2014/10/28/russia_to_build_13_airfields_ten_radars_in_arctic_region_40970.html (дата обращения: 07.01.2017).
 16. Saunders B. Why Britain should have a Polar ambassador? // The Guardian. 3 March 2015. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/mar/03/why-britain-ambassador-arctic> (дата обращения: 10.11.2016)

17. Select Committee of the Arctic – Report of Session 2014-2015. The UK and the Arctic. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11809.html> (дата обращения: 16.11.2016).
18. The UK National Strategy for Maritime Security / HM Government. May 2014. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/310323/National_Strategy_for_Maritime_Security_2014.pdf. pdf. (дата обращения: 14.12.2016).

References

1. Eremina N. *Evrazia Ekspert. Analitichesky portal* [Eurasia. Expert. Analytical portal]. December 22, 2016. <http://eurasia.expert/evrosoyuz-vklyuchaetsya-v-bolshuyu-igru-za-arktiku/> (data of access: 06.01.2017)
2. *Pro-Arctic*. <http://pro-arctic.ru/28/05/2013/resources/3516> (data of access: 10.11.2016).
3. Rozoff R. *Voennyi alyans NATO v Arktike* [Military alliance of NATO in the Arctic]. 24.01.2011. <http://inosmi.ru/world/20110124/165922113.html> (data of access: 25.11.2016).
4. *Adapting to change. UK politics towards Arctic*. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf (data of access: 10.11.2016).
5. *BP Strategic Report 2014*. <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/investors/bp-strategic-report-2014.pdf> (data of access: 17.12.2016).
6. Department of Energy and Climate Change. UK energy in brief. 2015. *National Statistics Publication*. www.gov.uk/government/organisations/department-of-energy-climatechange/about/statistics (data of access: 09.11.2016).
7. Depledge D., Dodds K. The UK and the Arctic. *The RUSI Journal*. 2011. Vol. 156. Issue 3, pp. 72–79.
8. Efferink van L. *Arctic Geopolitics – Russia’s territorial claims, UNCLOS, the Lomonosov Ridge*. 05.05.2015. http://www.exploringgeopolitics.org/publication_efferink_van_leonhardt_arctic_geopolitics_russian_territorial_claims_unclos_lomonosov_ridge_exclusive_economic_zones_baselines_flag_planting_north_pole_navy/ (data of access: 06.01.2017).

9. Evolution of the Arctic policy of the UK: from the framework policy to the Arctic strategy Until now Britain has not developed a strategy for the Arctic, it has no long-term government program. The Arctic issues were discussed in the House of Lords in 2007 and 2010. Responding to a changing Arctic. *Select Committee on the Arctic — Report of Session 2014-15. HL paper 118*. <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11806.html#footnote-1158-123>. (data of access: 10.11.2016).
10. *Ministry of Defence, Strategic Trends Programme, Global Strategic Trends: Out to 2045*, fifth edition (2014). https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/348164/20140821_DCDC_GST_5_Web_Secured.pdf (data of access: 12.11.2016).
11. *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom*. London: Crown Copyright, 2015. P. 36. www.gov.uk/government/publications. (data of access: 10.11.2016).
12. *NERC Arctic Research Programme for the UK Communication, Engagement & Knowledge Exchange A Strategy 2010 – 2016*. <http://www.nerc.ac.uk/research/funded/programmes/arctic/arctic-strategy/> (data of access: 05.01.2017).
13. *Oil and gas exploration strategy. Oil and gas authority*, 2016. www.ogauthority.co.uk (data of access: 15.11.2016).
14. *Protecting the Arctic / Environmental Audit Committee — Second Report*. <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/environmental-audit-committee/inquiries/parliament-2010/protecting-the-arctic/> (data of access: 05.01.2017).
15. *Russia beyond the headlines*. 28 October 2014. http://rbth.com/news/2014/10/28/russia_to_build_13_airfields_ten_radars_in_arctic_region_40970.html (data of access: 07.01.2017).
16. Saunders B. Why Britain should have a Polar ambassador? *The Guardian*. 3 March 2015. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/mar/03/why-britain-ambassador-arctic> (data of access: 10.11.2016).
17. *Select Committee of the Arctic – Report of Session 2014-2015. The UK and the Arctic*. <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11809.html> (data of access: 16.11.2016).

18. *The UK National Strategy for Maritime Security* / HM Government. May 2014. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/310323/National_Strategy_for_Maritime_Security_2014.pdf (data of access: 14.12.2016).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Еремина Наталья Валерьевна, доцент, доктор политических наук,
кандидат исторических наук
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, г. Санкт-
Петербург, 199034, Российская Федерация
nerem78@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Eremina Natalia Valerievna, Associate Professor, Doctor of Political
Science, PhD in History
Saint-Petersburg State University, School of International Rela-
tions
7/9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, St. Petersburg,
199034, Russian Federation
nerem78@mail.ru
SPIN-code: 17576127
ORCID: 0000-0002-1349-8659
ResearcherID: J-4571-2013